

ТАКЖЕ В ЭТОЙ СЕРИИ

ДЖОН ДУГЛАС, МАРК ОЛШЕЙКЕР

ОХОТНИК ЗА РАЗУМОМ
ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ФБР ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

РОБЕРТ КЕППЕЛ

РИВЕРМЕН
КАК ТЕД БАНДИ И Я ОХОТИЛИСЬ
НА УБИЙЦУ С ГРИН-РИВЕР

ROBERT KEPPEL

SIGNATURE KILLERS

**INTERPRETING THE CALLING CARDS OF THE
SERIAL KILLERS**

РОБЕРТ КЕППЕЛ

ПОЧЕРК УБИЙЦЫ

**КАК ПРОФАЙЛЕРЫ ФБР ВЫЧИСЛЯЮТ
МАНЬЯКОВ
И ПСИХОПАТОВ**

МОСКВА

УДК 343.9
ББК 67.51
К35

Robert Keppel

SIGNATURE KILLERS:
INTERPRETING THE CALLING CARDS OF THE SERIAL KILLER

Copyright © 1997 by Bob Keppel and William J. Bimes
Права на оригинальное издание принадлежат Gallery Books,
импринту Simon & Schuster, LLC.

Кеппел, Роберт.

К35 Почерк убийцы. Как профайлеры ФБР вычисляют маньяков и психопатов / Роберт Кеппел ; [перевод с английского И. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-216666-2

Серийные убийцы оставляют после себя не только тела. У каждого из них есть сигнатура — психологическая «визитная карточка», которая вновь и вновь проявляется в преступлениях: особый ритуал, форма пытки, сценарий насилия. Именно по этим повторяющимся деталям следователь Роберт Кеппел — один из ведущих специалистов по серийным убийствам в США — пытается понять, что движет маньяком и как остановить его прежде, чем он убьет снова.

Кеппел расследовал более двух тысяч убийств и лично беседовал с Тедом Банди, пытаясь через одного серийного убийцу выйти на другого — неуловимого убийцу с Грин-Ривер. Разбирая самые громкие и жестокие дела XX века — от Джеффри Дамера до Джона Гейси, — он показывает, как криминалисты учатся читать место преступления словно открытую книгу. «Почерк убийцы» — одно из самых известных исследований серийного насилия, в котором криминалистика, психология и реальные материалы расследований соединяются в пугающий портрет преступного разума.

УДК 343.9
ББК 67.51

© Голыбина И.Д., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-216666-2

Из топей сутемных по утесам туманным
Господом проклятый шел Грендель.

Беовульф
(пер. В. Тихомирова)

Один, один, всегда один,
Один и день и ночь.

Сказание о старом мореходе
Сэмюел Тейлор Кольридж
(пер. В. Левика)

Содержание

Предисловие Энн Рул.	9
ВВЕДЕНИЕ	13
1. ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ	18
2. ОТКРЫТИЕ СИГНАТУРЫ: ХАРВИ ГЛАТМЕН, УБИЙЦА ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ, И УИЛЬЯМ ХАЙРЕНС, «ОСТАНОВИТЕ МЕНЯ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ Я СНОВА УБЬЮ!»	50
3. СУЩНОСТЬ ПЫТКИ: РИЧАРД КОТТИНГЕМ, «ТОРСО-КИЛЛЕР»	70
4. СИГНАТУРА «ГНЕВ-МЩЕНИЕ»: ТИМОТИ СПЕНСЕР, САУТСАЙДСКИЙ НАСИЛЬНИК	122
5. ПИКЕРИЗМ КАК СИГНАТУРА: КЛОПУС ПРИНС	166
6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТПЕЧАТОК САДИСТА: НАТАНИЭЛЬ КОД.	200
7. КОНТИНУУМ ОТ МЩЕНИЯ К ВОЗБУЖДЕНИЮ: СТИВЕН ПЕННЕЛЛ.	239
8. УБИЙСТВА ЯППИ В БЕЛВЬЮ: ДЖОРДЖ РАССЕЛЛ	276
9. ЧЕРНАЯ ДЫРА В КОНЦЕ КОНТИНУУМА: ДЖЕФФРИ ДАМЕР И ТЕД БАНДИ.	332
10. ПОЧЕМУ СИГНАТУРНЫЕ УБИЙЦЫ УБИВАЮТ?	365
11. НАЧАЛО КОНТИНУУМА: ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРТУ	407
БЛАГОДАРНОСТИ.	442

Предисловие Энн Рул

Совсем недавно, еще в 1982-м, существовал только один термин для описания преступников, убивших несколько жертв: «массовый убийца». Это обозначение являлось корректным только для *одного* типа убийцы — маньяка-психопата, открывающего огонь в полном людях ресторане, в университетском кампусе или, да, в отделении почты. Массовый убийца обычно параноидный шизофреник с суицидальными намерениями, погибающий в центре хаоса, созданного его руками.

Затем, в начале 1980-х, мы начали использовать термин «серийный убийца», предложенный Пирсом Бруксом, которого автор, Боб Кеппел, называет своим «наставником». Брукс заметил, что есть убийцы вполне вменяемые в медицинском и юридическом смысле слова, которые убивают снова и снова — пока их не поймают или пока они не умрут. Их он и назвал «серийными убийцами».

Разделение убийц со множественными жертвами на категории и их изучение со стороны может показаться тяжелой и неблагодарной задачей. Но это не так. Как только произошел раздел между «массовыми» и «серийными» убийствами, самые умные и современные детективы и криминологи поняли, что в этих категориях существуют подкатегории. Например, «цепным убий-

ПОЧЕРК УБИЙЦЫ

цей» считается серийный убийца, который, единожды переступив черту, убивает по жертве в день в течение недели-двух.

Боб Кеппел, полная противоположность «телевизионному детективу», более двух десятилетий изучал мотивацию и методы множественных убийц, действующих среди нас. Он не «интуитивный» следователь и не «профайлер» в обывательском понимании этого термина, хотя зачастую работает с другими детективами, помогая им в «профилировании» разыскиваемых преступников. Поскольку я знаю Боба Кеппела и пишу о нем с его первого дела об убийстве, я назвала бы его детективом-ученым-криминологом-психологом-компьютерным гением. Именно Кеппел использовал в 1970-х только изобретенный компьютер для выделения Теда Банди из 2000 подозреваемых в «Убийствах Теда» на северо-западе страны. Уже тогда ему было ясно, что компьютеры со временем станут важнейшим инструментом в расследовании крупных преступлений.

Боб Кеппел оказался настолько умен, что позволил Теду Банди думать, будто он перехитрил Кеппела, ведь кто лучше знает серийных убийц, чем серийный убийца? Кеппел слушал и кивал, и запоминал каждое слово Банди, одного из самых печально знаменитых серийных убийц Америки, который должен был вот-вот сесть на электрический стул. «От Банди и ему подобных я узнал, что процесс убийства для них продолжается дольше, чем мы считаем, — вспоминает Кеппел. — Один из них сказал мне “убийство не закончено, пока Я не скажу, что оно закончено”».

Почерк убийцы, написанный Бобом Кеппелом в сотрудничестве с Биллом Бернсом — это результат мас-

ПРЕДИСЛОВИЕ ЭНН РУЛ

штабного исследования садистических убийц. Читая эту книгу, вы следуете за Кеппелом и словно заглядываете через его плечо в материалы дел, которые он перелистывает — дел о самых шокирующих убийствах в истории криминалистики. Определенно это чтение не для слабых духом или желудком. Хотя я и пишу об убийствах столько же, сколько Кеппел их расследует, мне порой приходилось откладывать книгу и идти на улицу, сажать на солнышке герани. Признаюсь честно, я не могла читать ее по ночам.

За шокирующими описаниями проявлений садизма и процессов мышления в аберрантном мозгу в *Почерке убийцы* таится намного больше. Для любого, кому хотелось бы сесть за стол с детективом и задать ему вопросы, это настоящая золотая жила. Боб Кеппел излагает теории убийства, которые никто до него еще не открывал. Он говорит о «психологической визитной карточке», которую сигнатурный убийца оставляет за собой, зачастую неосознанно. Эти едва заметные схожие черты позволяют детективам и профайлерам использовать компьютеры гораздо эффективнее.

Кеппел обсуждает в книге как широко известные имена — из газетных заголовков, — так и те, которые знают лишь в полицейских юрисдикциях, где они совершали преступления. Даже я почерпнула из книги кое-что новое об убийцах, про которых, казалось, все уже знала.

Почерк убийцы — не быстрое чтение. Я бы сказала, что эту книгу можно использовать как учебник по серийным убийствам для всех, кто интересуется криминальной аберрантной личностью. Одновременно она представляет огромный интерес для профессионалов

ПОЧЕРК УБИЙЦЫ

в правоохранительной сфере и читателей, которые, как я, задумываются о причудливых ходах мысли преступного разума. Осмелюсь сказать, что это единственное исследование такого уровня, что существует на сегодняшний день.

Думаю, Боб Кеппел согласился бы со мной. Он задает вопросы об убийствах уже очень давно. Он запрашивает *больше исследований* — больше глубинных интервью с серийными преступниками. Компьютеры точны, когда располагают точной информацией. Кеппел убежден, что будущего серийного убийцу можно распознать заранее — задолго до того, как он станет преступником.

«Мы лишь скребем по поверхности, — комментирует он. — Нам надо еще очень много изучить и понять. Я имею в виду — *что, если мы можем как-то это предотвратить?*»

В *Почерке убийцы* Боб Кеппел не просто «поскреб по поверхности». Кеппел и Боб Бернс проводят нас по длинной дороге к пониманию феномена сигнатурного убийства — к пониманию *убийства вообще*, — и эти знания определенно защитят читателя и тех, кто ему небезразличен. Эта книга заставит вас задуматься — возможно, о том, о чем вам не хотелось бы думать. Она напугает вас и шокирует. Но, пока мы не поймем механизмы серийного убийства, мы не сможем проследить его корни, которые необходимо вырвать, пока они не дали новые побеги.

Введение

Жители квартала и случайные прохожие не могли не замечать царившего вокруг напряжения и треплющихся на ветру полицейских желтых лент с надписями «Место преступления — не заходить». Повсюду стояли полицейские экипажи, красно-синие мигалки отражались от залитых дождем стен зданий. Это стало почти привычно: объявления в одиннадцатичасовых новостях, угрожающие заголовки в местных газетах — «Маньяк разгуливает на свободе». И предупреждения: в зоне риска все; женщинам не рекомендовано в одиночку выходить на улицу; безопасность в количестве. Не важно, какой это был город. Мог быть любой, от Сизтла до Майами. Все происходило одинаково.

В темноте никем не замеченный мужчина в черной водолазке, теплой рубашке с длинным рукавом и, возможно, синей шерстяной кепке выглянул в окно на случайную машину, отодвинул стеклянные двери и нырнул в ночной мрак.

Улица была пуста. Пробегая через круг света от дорожного фонаря, он отбросил тень на забор из металлической сетки в глухой черноте переулка. За ним, по другую сторону стеклянной двери, остался окровавленный труп все еще прекрасной молодой женщины, красивой даже в смерти.

ПОЧЕРК УБИЙЦЫ

Веревка, завязанная петлей вокруг ее шеи, была вещественным свидетельством жестокого смертоносного контроля, который убийца взял над жертвой в последние мгновения ее жизни. Ее тело с пятьюдесятью ножевыми ранениями в грудь превратилось в доказательство навязчивой потребности преступника убивать. В финальном акте своей некрофильской фантазии, который он потом неоднократно будет в одиночестве восстанавливать в памяти, убийца вложил в губы жертвы розу на длинном стебле и аккуратно, с хирургической точностью, отрезал скальпелем ее правую грудь — сувенир, который еще долго будет его возбуждать. В ту ночь за раздвижными дверями квартиры на первом этаже женщину мучили, пытали, а потом убили и разложили в позе более страшной, чем пришла бы на ум Ганнибалу Лектеру или Фредди Крюгеру.

Мы сбились со счета тех случаев, когда перепуганная общественность переживала присутствие рядом сумасшедшего убийцы, охотящегося за жертвами, пока он не будет пойман, не умрет или просто не переберется на другие охотничьи угодья. Чем причудливей убийства, которые пресса расписывает во всех подробностях, тем острее общество ощущает угрозу; большинство людей этого не знают, но практически каждый из нас в какой-то момент жизни оказывается в опасности: одинокий турист, мужчина или женщина в незнакомом городе ночью; геи, просто живущие свою жизнь; дети, возвращающиеся домой из школы или ждущие на автобусной остановке; малыши, потерявшие родителей в торговом центре или супермаркете; студенты, слишком полагающиеся на безопасность своих кампусов, или проститутки, циркулирующие по улице в районе красных

ВВЕДЕНИЕ

фонарей. Убийства этих жертв из категории высокого риска немедленно попадают в новостные ленты. Газетчики обожают громкие заголовки вроде «Бостонский душитель», «Ночной сталкер» или «Убийца с мусорным мешком» — они дают преступнику прозвище, которым пользуются, пока того не поймают и не станет известно его настоящее имя. Называя преступника «душителем», «потрошителем», «мясником» и т. п., журналисты, как правило, не осознают, что выделяют истинные патологические символы, лежащие в основе его преступлений, его психологический мотив, дающий преступнику ощущение контроля над другими, к которому он отчаянно стремится.

Конечно, мысль об уродовании красивой женщины вызывает у большинства из нас отвращение. Любой нормальный человек поморщится при мысли о насилии. Многие из нас временами впадают в ярость, но останавливаются, не переходя к настоящей жестокости, потому что мы приучены воздерживаться от нее. Мы боимся того, что можем сделать — что может сделать зверь у нас внутри, — даже больше, чем юридических последствий своих яростных страстей. Но для компульсивного убийцы уродование трупа и «чрезмерное» убийство — способ ощутить контроль, доминировать над своей сексуально униженной жертвой. Все это особенности его психопатологического сценария, который он хочет разыгрывать снова и снова и который заставляет его убивать.

Убийцы такого типа — настоящие невидимки, безмянные призраки, появляющиеся будто из ниоткуда и исчезающие, не оставив следа. Только наиболее опытному детективу по силам распознать общие черты и предсказуемые изменения от одного преступле-